

*О времени,
о жизни,
о любви*

СТИХИ ПОЭТОВ
ЧКАЛОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Издательство «Кварц»
Нижний Новгород
2015

ББК 84 (2Рос=4Ниж)

О 11

О времени, о жизни, о любви

Стихи поэтов чкаловской земли

Составитель: коллектив МБУК ЦБ Чкаловского района
Нижегородской области (директор И.А. Василевская)

Фото на обложке: И.В. Ворожцова

Выражаем благодарность за участие в подготовке и издании книги и.о. главы администрации Чкаловского района В.А. Быченкову, литератору и краеведу В.П. Лукину, начальнику отдела культуры и спорта администрации Чкаловского района А.П. Рыжовой.

О 11

О времени, о жизни, о любви: Стихи поэтов чкаловской земли. – Нижний Новгород: Кварц, 2015. – 80 с.

ISBN 978-5-906698-33-9

В сборник «О времени, о жизни, о любви» вошли лучшие стихотворения авторов из Чкаловского района Нижегородской области. Разные по художественному уровню, эти стихи дают представление не только о литературной жизни небольшого российского города, но и о мироощущении, умонастроениях его жителей.

ISBN 978-5-906698-33-9

ББК 84 (2Рос=4Ниж)

Уважаемые земляки!

Перед вами сборник стихов самодеятельных поэтов «О времени, о жизни, о любви». Это издание выпущено в рамках Года литературы в России и является своеобразным подарком любителям поэтического творчества.

Чкаловская земля богата талантливыми людьми, в том числе и в поэзии. Среди них – член Союза писателей России Сергей Степанович Жуков, член Союза журналистов и Союза писателей России Владимир Николаевич Гофман. Еще одно значимое для Чкаловского района имя – Валентин Павлович Лукин: он поэт, писатель, краевед, автор поэтических сборников «Родная сторона», «Разнотравье», «Отчее место» и других книг.

Достойное продолжение этой плеяды – Татьяна Стафеева. В 2015 году Татьяна стала победителем межрегионального конкурса «СТИХИЯ Пегаса» (г. Оренбург) в номинации «В слове Мы – сто тысяч Я». Другие чкаловские поэты также участвуют в литературных конкурсах, фестивалях, проектах, публикуются в сборниках, журналах.

Эта книга позволила собрать воедино поэтические произведения самодеятельных авторов чкаловской земли. Среди них люди разных профессий и разного возраста. Все они либо живут и работают в Чкаловском районе, либо связаны с ним кровными узами. Стихи, собранные под обложкой книги, очень разные по тематике. Но главное в них – любовь авторов к родной земле, умение видеть красоту жизни, желание поделиться с читателями своими чувствами.

Замечателен тот факт, что в сборнике представлены совсем молодые авторы. Это значит, что связь поколений не прерывается и у нас есть талантливая молодежь, которая может достойно представить свою малую родину.

Родная земля питает творчество, дает душевную силу, рождает вдохновение. Выход сборника – еще одно замечательное событие в культурной жизни Чкаловского района. Желаю авторам здоровья, новых творческих достижений и признания читателей!

В.А. Быченков,
и.о. главы администрации
Чкаловского района

ВАЛЕНТИН ЛУКИН

Ангел

Экое наслаждение –
Среди ромашек и трав
Лечь и лежать без движенья,
Руки крестом распластав!

Ангел летит над лугами,
Волосы, крылья, хитон
Кажутся облаками
Только слепому. Притом

Ангел крылами не машет,
Волею Божьей влеком
Над головами ромашек
Над молодым ивняком,

Над голубыми цветами
Медленной тенью плывет.
Как он ликует над нами!
К горнему свету зовет.

Лестно твое предложенье,
Ценим заботу твою,
Ангел. Но в пору цветенья
И на земле, как в раю!

Вот он, сиянием облит,
Взмыл высоко – высоко.
Принял, растаявши облик
Перистых облаков.

Вот и припомнил теперь я –
Только к чему это вдруг? –
Ангела белые перья,
Дух травостоя и луг.

На реке

Над рекою плывут облака.
Повторяя их медленный ход,
Облака отражает река,
И черёмуха тихо цветёт.
И невидимо время идёт.

Чуть заметно движенье реки.
Берегов омывая бока,
И черёмух кружа лепестки,
Протекает река сквозь века.
Ночью звёзды в ней, днём – облака.

На реке тишина, немота.
Лишь комар иногда пропоёт.
И незнаема здесь суета,
И неслышимо время течёт
Без обычных житейских забот.

То ли явь, то ли сон и обман.
Тишина. Немота и покой.
Солнце, будто карась золотой,
Заплуталось в осоке речной.
И черёмухи терпкий дурман
Недвижимо висит над рекой...

Сверстникам

Вас звали – «голошубиха», «огарки».
Вы за сарайками слюнявили сигарки.
По-взрослому курили, не для шутки,
В рукав от взрослых пряча самокрутки.

Плевали в пыль дорожную сквозь зубы
И с хрипом в горле матерились грубо.
Все безотцовщина, голодные, босые –
Не сыновья, а пасынки России.

Вы мало думали, что с вами завтра будет,
Твердили вам: «Учись – и выйдешь в люди».
А в школе скукота, одна зевота,
И уши вянут – так курить охота!
Окончив классов шесть, от силы - семь,
Вы, наконец, надоедали всем –

Учителям, соседям, матерям.
Твердили вам: «Катись ко всем чертям!»
Но получив в заговор или в ухо,
Вы не к чертям катились – в ремеслуху.

Брались за ум. Освоив ремесло,
Шли на завод. Старались - будь, что будет!
И пусть не сразу, постепенно в люди
Вы выходили всем чертям назло!

На деревне ночь

Дремлют избы и деревья,
Стороною вдалеке
Бродит вечер за деревней
С колотушкою в руке.

Но ворота без запоров
И плетни не высоки
Уж теперь какие воры –
Вся деревня старики.

Так что спят себе старушки,
Да и что там воровать –
Все имущество в избушке
Стол, скамейка, да кровать.

Тихо к вечеру подружка
Ночь подкралась. Забрала
И тулуп и колотушку,
Вечер в шею прогнала.

Завалилась ночь в овине,
Как убитая храпит.
Лишь луна подобно дыне
Над деревнею висит.

Ни собака не залает,
Ни петух не прокричит.
Колотушка отдыхает,
И деревня вроде спит.

Только худо спят старухи –
То приблизится во сне

Годы горькие разрухи,
Брат, погибший на войне,

Сын, пропавший на чужбине,
Внук, израненный в Чечне.
Вот опять на Украине
Дело движется к войне.

Пособить бы Украине
Проучить еретиков,
Только нет в деревне ныне
Тороватых парнёков.

Дремлют избы и деревья,
И восточной стороной
Свет забрезжил над деревней
И над всей большой страной.
Эх, деревня ты, деревня,
Что-то станется с тобой?

Лошадь

Кобыла у речки чаяла,
А с ним жеребенок.
Резвится и скачет, и балует.
Он же – ребенок!

Тянет от речки свежестью,
Осокой да тиной.
Теплится тихой нежностью
Глаз лошадиный.

Сынок семенит копытцами,
А матери любо,
Как в пах ей настырно тычутся
Мягкие губы.

Лошадь прикрыла ресницами
Глаза с поволокой.
Собственной матери снится ей
Голос далекий.

Память как будто дымком с села
Вдруг всколыхнуло.

Вспомнить хотела – не вспомнила,
Тихо вздохнула...

Работяги

В таежной глуши заповедной,
Где тени от елей густы,
Пуškai не совсем уж безбедно
Живут работяги – клесты.

Лютует январская стужа,
Стволы от мороза трещат,
Клесты от бескормья не тужат –
Еловые шишки лущат.

Как будто кузнечные клещи
Крест-накрест изогнутый клюв.
Пусть песней изящной не блещет –
И так он сударушке люб.

Седы от мороза березы,
Укрыты метелью кусты,
Но в адские эти морозы
Потомство выводят клесты.

На взлете остынет синица –
И вот уж у смерти в когтях.
Так как же тут не удивиться
Живучести птиц – работяг!

Пусть вьюга клубами дымится,
Метель свои песни поет.
Клесту мудрено застудиться –
Забот и хлопот полон рот.

В сувоях беснуется вьюга
И путает белую нить,
Но греет яички супруга,
И надо супругу кормить.

И вот появились ребята,
Четыре прожорливых рта.
Порою и жизни не рад он,
Не жизнь, а одна маета.

Но всех обеспечит он пищей,
К суровой житухе привык.
Тепла и уюта не ищет, –
На то он и клест – еловик.

Лютует январская стужа,
Стволы от мороза трещат.
Клесты на обед и на ужин
Еловые шишки лущат.

Перед отлетом птиц

Перед отлетом птиц
так на душе тревожно,
Так пусто в небесах,
так зябко поутру.

Нагих дерев краса
лежит в грязи дорожной,
И лишь последний лист
трепещет на ветру.

Перед отлетом птиц
мы словно на пороге,
Когда уж не вернуть
нам лета благодать.
А впереди зимы
унылые дороги
И ни огня в пути,
ни хаты не видать.

После отлета птиц
живем мы, как и прежде,
Когда б не брать в расчет
усталость душ и лиц,
Когда б не гнет тоски,
и лишь одна надежда
Дает нам силы жить
после отлета птиц.

Осенний день

Есть тайна в сумеречных днях,
В угрюмом взгляде небосвода.
Волнует, трогает меня
Сурово – строгая погода.

Когда весенняя пора
Пройдет, когда минует лето,
Подуют с севера ветра,
И вот уж осени приметы

Повсюду, тут и там, видны,
И вот уж деревья раздеты,
И юности румяной дни
Уйдут и спрячутся до лета.

А день осенний молчалив,
Листовою свежее не блещет,
Никто ему не рукоплещет,
Он - сам в себе. Он несчастлив.

Придет и встанет на задворках,
Дождем опрыснет скаты крыш
И ветви тополей прогорклых.
А ты с сочувствием глядишь,

Но только чем ему поможешь,
Когда полна тоскою даль
И липы и березы гложет
Неизъяснимая печаль...

И слова вымолвить не смеешь.
Ему и дела нет до нас.
И оглянуться не успеешь –
Осенний день уже угас...
Больному иноку под стать
Судьбою горестной и краткой.
И невозможно разгадать
Судьбы и сумерек загадку.

Подснежник

Клюкой не докинуть до лета.
В оврагах звенят ручейки,
Но прут из земли первоцветы,
Отчаянные смельчаки.

В сиреневых сумраках нежных,
В пахучей от прели глуши
Мохнатый лиловый подснежник
Пробиться на волю спешит.

Лес холодом веет покуда,
Овражную сырью обдаст,
Нет! – лезет лохматое чудо
Сквозь серый валежник и наст.

Появится как неизбежность
В оврагах тенистых лесных,
Бутон расправляя поспешно,
Волнуя красою нездешней,
Отважный разведчик весны.

Поешь ты весеннюю песню
С ручьем золотым в унисон,
Прострел, повсеместно известный
Названьем загадочным – «сон».

Сумел, ухитрился пролезть ты
И слушаешь птиц перезвон.
Вдохнул безмятежность в окрестность,
А, может, и вправду ты – «сон»?

Ты глух к неурядицам внешним –
Пусть где-то грохочет война –
Цветок появляется вешний,
В свой срок пробудившись от сна.

Слежавшийся снег – не преграда,
Листвою лежалой шуршит, –
На свет позарез ему надо!
Подснежник! Ты первая радость
Оттаявшей к маю души!..

Поговорите с Пушкиным

Когда терзает душу склока,
Когда вас ловят на шантаж,
Возьмите в руки томик Блока
Или сходите в Эрмитаж.

Пусть вас взволнует fuga Баха
До глубины души, до слез,
А не смазливая деваха,
Что вам в издевку бес принес.

Вы с Пушкиным поговорите,
Пусть вас наставит Лев Толстой,
И вы тотчас же воспарите
Над жизни мышью суетой.

Ведь назначение искусства –
И это надо понимать –
Рождать возвышенные чувства
И дух над тленом поднимать.

Бабье лето

А в сентябре бывает бабье лето.
И пусть оно короткое, оно
Всегда особой теплотой согрето
И чуть пьянит, как легкое вино.

Оно всегда со светлою грустинкой
О настоящем лете, что прошло,
С летящей в воздухе блестящей паутинкой,
И так щемяще кроткое тепло.

Оно, как вздох прощального привета.
И вот – пока до снега далеко –
Плывет над теплою землею бабье лето.
И даль ясна, и дышится легко.

Грибы и муза

Вот опять я под ручку с корзиной
Захожу в тихий лес в ранний час.
Ели, клены, березы, осины –
Все деревья, приветствую вас.

Моей радости нет предела,
Так стоял, любовался бы.
Но, увы, у меня есть дело:
Я пришел собирать грибы.

Хоть по нраву занятие это,
Но сколь надо терпенья и сил;
И невольно с трудом поэта
Я заботы грибные сравнил,

Потому что, хотя б немножко,
Познакомиться с музой хочу.
И, как гриб хороший в лукошко,
Слово верное в строчку ищу.

Только нет что-то нынче улова,
Не везет мне, ну просто напасть,
Не находится нужное слово,
И в корзинку нечего класть.

Видно, я не добрался до чащи
И в те заросли не проник,
Где из глубы земной журчащий
Бьет поэзии чистый родник.

Мое продолжение

Неслышно лист упал на тропку,
Грусть осени в себе тая,
А по листве, ступая робко,
Идет со мною дочь моя.

А дочери всего два года.
Встречает мир ее, маня.
Как ловко матушка природа
Смогла скопировать меня.

Идет со мной моя девчонка.
Меж нами связь грядущих лет.
В моей руке ее ручонка,
И крепче этой связи нет.

А листьев тихое круженье
Уводит от мирских забот...
Мое земное продолженье
Со мною рядышком идет.

Родителям посвящается

Я понаслышке знаю о войне.
Отец рассказывал, как это было.
Но через бруствер времени и мне
Осколком вражьем душу зацепило.

На фронте были и отец и мать.
Война-злодейка погубила деда.
С годами стал острее я понимать,
Какой ценой досталась нам победа.

Как много их, безусых пареньков,
Войну узнали вовсе не по книжке,
Ещё совсем не знавшие, каков
У жизни вкус, и в общем-то - мальчишки.

И шла в бессмертье молодая рать,
Свои мечты неся в огне и дыме.
Как горько и обидно умирать,
Наверное, такими молодыми.

За Родину готовясь жизнь отдать,
Вы клятву перед ней свою сдержали.
Теперь болит душа: Отчизна-мать,
Ты та ли, за которую сражались?

В родных сердцах стучит тревога вновь.
Им в жизни испытать пришлось так много.
И как наследство, может быть, их кровь
В мою передала свою тревогу.

Детство

Вспоминаются детские годы,
Та тропиночка змейкой во ржи,
К неизведанным тайнам природы,
Мне казалось, тропинка бежит.

И летел я в те тайные дали,
Не оглядываясь назад.
А во ржи мне вдогонку мигали
Васильков голубые глаза.

Жизни бег нам замедлить нет средства.
И не выкроить лишних минут.
Далеко босоное детство.
Далеко... Ну, а годы идут.

И от этого некуда деться;
Только, что б не пришлось пережить,
На меня то далёкое детство
Васильками глядит изо ржи.

Чкалов

Расправлены плечи,
Спокойная, твёрдая стать.
Он в небо, как в вечность,
Шагнул, чтоб легендою стать.
Земли было мало
Размаху крылатой души.
К сердцам нашим Чкалов
По небу свой путь проложил.

Наш земляк, наш герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.
Мужик был он крепкий.
Всё было ему по плечу.
Теперь уж не треплют
Ветра ему бронзовый чуб.
Глядит с пьедестала,
Как-будто бы за горизонт.
Мечтал ведь не даром
«Махнуть вокруг шарика» он.

Наш земляк, наш герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.

И время не властно
Над ним. Он, как прежде, в строю.
Сегодняшним асам
Оставил он школу свою.
Над Волжским причалом
Пронесятся «МиГи» и «Су».
На крыльях, как Чкалов,
Российскую славу несут.

Как земляк наш, герой, наш народный кумир.
Им гордится Россия и знает весь мир.
Нашу память о нём не закроют года
Никогда.

Осень

Солнце землю ласкает все реже,
Дней погожих уже не ждем.
Но так чист, осязаем и нежен
Воздух, словно омытый дождем.

Отслуживший и сорванный ветром,
Лист к сырому асфальту прилип.
В небе сером не видно просвета,
Но светло от берез и от лип.

Свет осенний льется рекою,
Озаряя деревьев парад.
И кружит над моей головою
В тихом вальсе танцор листопад.

Вот и клен уж наряд свой сбросил.
А какой был красавец вчера.
Мы с тобою похожи, осень.
Ты ведь жизни моей пора.

Нить жизни, словно нить кудели,
Прядет судьбы веретено.
И суетливые недели
Спешат, как старое кино.

Спешат всегда куда-то люди.
И в этой вечной суете
Боюсь, что скоро позабудем
О красоте и доброте.

И, ни во что уже не веря,
И, совести не слыша зов,
Закроем на засовы двери.
Сердца закроем на засов.

В нас веры Храм давно разрушен.
Над Истиной неверья тень.
И заросли бурьяном души,
Как избы русских деревень.

И кровь, и миро на иконах,
Фавор, святой огонь с небес.
Тем, кто поправил Творца законы,
Каких еще надо чудес?

Слезой светлой с небосклона
Звезда скатилась в пыль дорог...
Мироточивою иконой
По нам, заблудшим, плачет Бог.

Первый снег

Он тихо к нам пришёл в ночи
Божественным сюрпризом
И все деревья облачил
В серебряные ризы.

И словно души он у всех
Очистил одним махом,
На землю чёрную надев
Крещенскую рубаху.

И всё вокруг преобразив,
Даря покой и негу,
Он пишет сказочный мотив.
Не зря мы рады снегу.

И он пришёл на землю вновь,
Как истина простая.
И чист, как первая любовь.
И свеж... Но он растаял.

Ходики

У меня есть ходики,
Ходики мои.
Мне считают ходики
Годики мои.

Сколько раз кукушечка
Куковала мне.
В круглое окошечко
Всё кивала мне.

Ты уж больно щедрая.
Верить ли тебе?
Лучше жить, не ведая
О своей судьбе.

Лет с десятков выкрою.
Ну, а может – нет.
На цепочке гирькою
Груз прошедших лет.

Далеки от лирики
Жизни виражи.
Подтяну-ка гирьки я.
Будем дальше жить.

Крылечко

Село. Неподалеку речка
Течет, в жару к себе маня.
Дом с палисадником, крылечко.
Здесь начиналась жизнь моя.

Энергии своей излишки
Все думая, куда бы деть,
За день устав, мы, ребятишки,
Любили на крыльце сидеть.

Уж день погас. Умолкли птицы.
Но спать не хочется пока.

А в небе Млечный путь пылится,
Будто просыпана мука.

Над нами море звезд без края.
Покой и тишина окрест.
И лишь без устали играет
Кузнечиков живой оркестр.

И от крыльца родного крова
Я к звездам ухожу пешком...
А мама говорит с коровой,
Звеня о дойник молоком.

А завтра, по всему похоже,
Такой же ясный будет день.
Не зря паук на день погожий
Плетет узоры. Не задень.

Вишня

Старенькая вишня
Плачет янтарём.
Видно грубо слишком
Ягоду мы рвём.

Обломали ветки,
Повредили ствол.
Как такой калеке
Новый дать росток?

А ещё, быть может,
Слышала она,
Как сказал отец мне,
Глядя из окна:

«Пожила старушка.
На покой пора»...
Ярко брызнет стружка
Из-под топора.

Оказалась лишней.
Горько быть старьём...
Вот и плачет вишня
Грустным янтарём.

Облако

На пяльцы горизонта ситцем
Натянут туго небосвод.
И вышито на нем жар-птицей
Языческое божество.

Широкой, голубой рекою
Неисчислимые века,
Как символ мира и покоя,
Плывут по небу облака.

Люблю следить за их движеньем.
Мне чаша неба, как потир.
И пылкое воображенье
Рисует мне небесный мир.

Как наяву я представляю
Тот мир белее молока.
А вижу – Ангелы гуляют
По мягким, ватным облакам.

А облака плывут куда-то,
В неведомую даль маня,

И тают сахарною ватой
Бесследно, как и жизнь моя.

Прописные истины

Хоть не мало в мире безобразия,
И порой в смятении душа,
Жизнь во всём своём разнообразии
Всё же, безусловно, хороша.

Лишь бы от людей не прятать взгляда,
Видеть чью-то, как свою, беду,
Честно жить, а это значит - надо
Быть всё время с совестью в ладу.

Передав её в наследство детям,
Надо так пройти земной свой путь,
Чтобы о тебе на этом свете
Добрый словом вспомнил кто-нибудь.

ТАТЬЯНА СТАФЕЕВА

Туман

Растаял город в молочной дымке,
Как сахар в чае.
Размыты грани, словно на снимке
Дефект случайный.

И мир привычный уже не тот –
Чужой и странный.
Покров таинственный создает
Вуаль тумана.

Уже замедлило время ход,
Уснув беспечно,
И верно равенство: шаг вперед –
Шаг в бесконечность.

Среди спустившихся облаков,
Густых и вязких,
Жду воплощения детских снов –
Начала сказки.

Старый дом

Он так обижен – все о нем забыли.
Упал забор, зарос кустами двор,
Лишь чей-то кот, по виду явный вор,
Старательно крадется среди пыли.

В нем не живут не месяцы – года,
Туда не входят, будто из опаски.
На стенах виден след от старой краски
Так, словно дом краснеет от стыда.

Чтоб спрятать от прохожих запустенье,
Забиться в зелень сделал он попытку.
...Но не закрыта дряхлая калитка,
Как будто ждет чьего-то возвращенья.

Еще бы лета хоть немножко,
Еще б хоть пару дней тепла...

Но бьется дождь в мое окошко,
Борясь с прозрачностью стекла.

Листвы прочитанные письма
Укрыли землю, словно плед,
Рябин изящно-алых кисти
Печально машут стаям вслед.

Сгорает осень золотая.
Стоят, нахолившись, дома
И грустно смотрят, как ступает
Неумолимая зима.

Осеннее привычно запустенье:
Деревья снова стаи провожают,
Под ветра ненавязчивое пенье
В прощальном вальсе листья опадают,
Краснея за неловкость, неуменье,
И после реверанса умирают.

Под шелест листьев догорает осень,
И стаи птиц уже на юг летят.
Природа подождать немного просит
И плачет, как капризное дитя.

Но время вышло – год к концу идет
И очередь зимы сейчас настала.
Природа затихает ... и вот-вот
Уснет под белоснежным одеялом.

Жизнь

Жизнь идет по замкнутому кругу:
Старт и финиш. Исключений нет.
Мы скользим послушно друг за другом
По одной накатанной лыжне.

Взмах флажка – начало состязанья.
Бег за призом. Благо цель ясна
И нет-нет мелькнет перед глазами
Впереди идущего спина.

Год за годом, словно метр за метром,
Мы шагаем, не жалея сил,
Огибая ямы по отметкам
Тех, кто этот путь нам проложил.

Здесь под снегом могут быть коряги,
Западни, капканы, бурелом.
Повернуть бы, проявить отвагу
И рвануться к цели напролом.

Кто-то смог, под чьими-то шагами
Пролегла иная колея.
А для тех, идущих вслед за нами,
Может, этим кем-то стану я?

Вся наша жизнь – борьба с проблемами и болью,
Со страхом скорого падения с высоты,
С боязнью отклониться, пусть невольно,
От неизвестно кем начертанной черты.

Забудь про все, и плакаться не надо:
Нам всем судьба по силам крест дает.
Поставив цель, преодолей преграду,
И, зубы сжав, всегда иди вперед!

Нельзя сдаваться! Жить необходимо!
Пусть с ног сбивает ветер штормовой.
Нам штиль страшней! И мы непобедимы,
Ведь нет трудней борьбы с самим собой!

Мы просто люди, и, обыкновенно,
Нас до смерти пугают перемены,
Но рушим все – от крыши до подвала,
Когда решаем начинать сначала.
Мы верим гороскопам и прогнозам,
Бездумно игнорируя угрозы,
Не отличим героя от прохвоста
И непременно остаемся с носом.
Зимой хотим весны, весною – лета,
Как доводы цитируем приметы,
Мечтаем дружно, как набить карман,
А нужно бы – о прибыли ума.

Нахально, ни на миг не испытав
В своей незаурядности сомнений,
Спешат поэты в Болдино, в места,
Что Пушкину дарили вдохновенье.

Вдыхают воздух жадно – больше порций –
И ломаются в усадьбу день за днем.
Напрасно рвенье. Не передается
Талант воздушно-капельным путем.

Я создала портрет рукой своей,
Но для меня он вовсе не картинка.
И смуглое лицо, и нос с горбинкой,
И умный взгляд из-под густых бровей,

И вид, как будто мир им покорен,
И губы сжаты в линию сурово.
Я понимаю снова, снова, снова,
Что поступаю как Пигмалион.

Передо мною лучший из людей,
Мой идеал, ни много и ни мало,
Хотя портрет всего за пару дней

Сама придумала, сама нарисовала.
Но как мне жаль, что во вселенной всей
Нельзя найти его оригинала.

Свободны люди – или же рабы?
Как разобрать: что – воля, что – неволя?
В одном едином замысле судьбы
Все как один свои играем роли.

Чей воплощаем образ, чей – каприз?
Какой сюжет придет ему на смену?
И кто решит, кому во тьму кулис
Когда придет черед уйти со сцены?
Марионетке рукоплещет зал.
Ей управлять способен кто угодно...
Но до сих пор никто не доказал,
Что эта нить должна быть путеводной.

Порханье мотылька – воздушная кривая.
Вся жизнь его – два дня: рождение – смерть...
Вот и летит он, линию ломая,
Чтоб все успеть...

Стремясь к вершине, выбирай пути
И точно знай, какой добиться цели.
Хватило б сил, чтоб до нее дойти,
Преодолев и скалы, и ущелья.

И пусть твердят, что пик непокорим.
Ты им не верь, но будь благоразумней –
Риск просчитай. Взбираясь на Олимп,
Не попади в итоге на Везувий.

ВЛАДИМИР ПИГАСОВ

Гроза

Прошла гроза, и ожила земля.
Блестят дождевики на бутоне розы.
Она совсем недавно расцвела,
И капельки - как от испуга слезы.
На чашечке гудит мохнатый шмель,
Пыльца позолотила ему ножки.
Тончайший аромат пьянит, как хмель,
И шмель, наверно, захмелел немножко.
Ах, я и сам живу, как во хмелю.
Сказать точнее, словно под гипнозом –
Я девушку приезжую люблю –
Принцессу, неприступную, как роза.

Я люблю этот маленький город,
Город-сад над широкой рекой,
Умудренный сединами в холод,
Бесшабашно-кудрявый весной.
Любы в нем деревянные срубы,
Пережившие царственный век.
Сладок дым, пережеванный в трубах,
Гроздь рябины, упавшая в снег.
За коленцем выводят коленце
В сладострастной ночи соловьи,
Так и кажется, выпрыгнет сердце,
Иль умрет от прилива крови...
Город назван во имя героя,

Свято память о нем бережет.
В честь его Дом культуры построен,
Как припавший к земле самолет.
Горд я тем, когда слышу над Волгой
Звук густого, как сажа, гудка,
Знаю с детства – поют пароходы
В честь известного всем земляка.
До сих пор его имя известно,
Сына русской великой реки.
Горд я тем, и, признаться, мне лестно
То, что с Чкаловым мы земляки.

22 июня

Играет в парке духовой оркестр.
В числе других стою у обелиска,
И далеко разносится окрест
Ведущих речь и пение артистов.

Звучат слова и песни о войне.
Живым – почет, покой и память - павшим!
Я не застал войны, но стыдно мне
Пред ветераном с речью выступавшим.

Его слова звучали без упрека
За тяжкий труд, за ужасы потерь.
Когда - то боль, терзавшая жестоко,
Священной стала памятью теперь.

К глазам платки подносят ветераны.
Простите нас, мы чувствуем вину!
Вы только поживите, мы из ямы,
Как вы когда-то, вытащим страну.

Шумное застолье в светлый День Победы
Оживило старый пятитенный дом.
Все семейство дружно прикатило к деду –
Не хватило стульев, места за столом.
Принесли из сада столик и скамейки,
Застелили доски чистым полотном,
Водрузили водку да пирог с индейкой,
Лимонад заморский – вроде все путем!
Сели благочинно, повернулись к деду:

«Папа, тебе слово – ты у нас солдат».
Тот погладил орден: «Выпьем за Победу.
Вот и все. На речи я не тороват».
Выпили по первой, по второй вдогонку,
Женщины - за песни, мужики – курить.
Над крыльцом витает слабый дым махорки,
Разговор спокойный тянется как нить.
«Самый лучший праздник – это День Победы».
Младший сын окурок в лужу запустил:
«Зеленеют травы, ласковое небо,
Первое цветенье – все имеет смысл».
Средний сын добавил: «Он - душа народа.
В нем слеза и радость, тех, кто не дожил».
Старший усмехнулся: «Жаль, что с каждым годом
Все труднее выжить, тем, кто победил».

День Победы

День Победы. Слезы. Ликованье.
Медь оркестра. Речи. Ордена.
И медалей звонкое сиянье,
Уходя, оставила война.
Мы ее достойно проводили,
Озарив салютом небосвод.
Как на свадьбе, об пол рюмки били
За счастливый сорок пятый год.
Наши мамы, жены и невесты
Столько надарили ей цветов –
Лет на сто, а может быть, на двести
Хватит их для траурных венков.
Столько слез святых скопилось в чаше,
Что сама заплакала война
И сказала: «В веке настоящем
Доживайте люди без меня».
С той поры зарею возрожденья
Греет май листы календаря,
И гвоздик кровавое цветенье
Обагрят камень алтаря.

Прощай, Афганистан,
Прощайте, горы.
Колонна наша движется в Союз.
В пыли гудят КАМАЗы. Кушка скоро.
Не думал, что живой домой вернусь.
Когда приеду, мать натопит баньку.
Поддам парку, залезу на полок,
И выпарю из тела пот афганский,
И смою с кожи пыль его дорог.
И никогда я вспоминать не буду
Жестоких схваток и кровавых ран.
Забуду! Обязательно забуду!
Забуду все, о проклятый Афган!

Рождественский вечер.
Прозрачный, морозный.
От праздника сердцу светло.
Из милого детства
Открыткою звездной
Украшено в рамке стекло.
На ели зеленой
Мерцают игрушки.
Душиста, как ладан, хвоя.
Спят в детской, обнявшись,
Прижавшись друг к дружке,
Отрада моя – сыновья.
Набегались за день.
Сморила усталость.
Какие им видятся сны?
Как в ведрах вода,
Тишина устоялась
В серебряном свете луны.
Весь мир затаился
В преддверии чуда.
Незримого чуда добра.
Оно побеждает везде и повсюду
Припадки тяжелые зла.
И знаю я твердо:
В добро нужно верить!
Кто верует - Богом любим.

Иисус открывает идущему двери,
И ангелом путник храним.

Живая вода

Далеко-далеко за морями,
Где коснулся земли край небес
И целует ее облаками,
Есть таинственный, сказочный лес.

Обитают там дивные птицы:
Птицы счастья и птицы мечты.
Там Весна начинает рядиться,
И поют звездам песню цветы.

Там есть озеро с синей водою—
Чудодейственна эта вода:
Слабых духом возводит в герои,
Старикам возвращает года.

Черный ворон, ты вещая птица,
Как и мы, ты утратила рай,
Но попробуй туда возвратиться —
За живую водою слетай.

Станут синими мутные реки,
Воздух чище, поля зеленей,
Небо тучи откроет, как веки,
И прольет благодать на людей.

Русь воспрянет душой, возродится,
Словно семя на дне борозды.
Черный ворон, ты вещая птица,
Принеси хоть немного воды.

ТАТЬЯНА КУДРЯШОВА

Пора грибов. Проспать их глупо.
Иду пораньше в ближний лес.
Над Волгой разметнулся купол
Лазурных шёлковых небес.

Блестит река, смеётся солнце,
Иду тропюю, чуть дыша,
И видит Бог в своё оконце,
Как счастьем светится душа.

С запада лезла туча,
Чёрная, как смола,
И от неё, гремучей,
Чёрная тень легла.
И затрещали сучья,
И завертелась пыль,
Яростно и могуче
Ветер дома колотил.
Лопались с визгом стёкла,
Шипели, крутятся, провода,
Ну а с небес на окна
Рухнула вдруг вода...

Опять немножко моросит.
Неймётся небо. Ну и ладно.
Не буду солнышка просить,
Мне и с дождём отрадно.

Скользит по небу стая туч,
Ворча чуть-чуть, негромко,
Но солнца яркий рыжий луч
Стреляет нитью тонкой.

Уж золотятся небеса,
И тучи тают, тают, тают,
Жужжит пчела, летит оса,
Над полем радуга сверкает.

Школа моя Катунская,
Волга, крутой откос,
Не оттого ли так грустно мне,
Что берег травой зарос?

Поле давно не пахано,
Не рожь, а бурьян шумит,
С грустью оно и со страхами
Укором немым глядит.

Сердце моё печалится,
Зачем было надо, кому
С русской деревней-красавицей,
По сути, затеять войну?

Огни не горят, погашены,
Окна домов пусты,
Поля сорняками загажены,
Тлеют, гниют мосты.

Я не про то, чтоб исподволь
Кого-то винить, ругать,
Я горячо и искренне
Деревню люблю как мать.

Нет смысла ругать. И милости,
Пожалуй, не стоит ждать.
В забвении, в бедности, в стылости
Деревне век доживать.

В юности я не поверила
Мудрым словам отца:
«Зачахнет, замрёт со временем
Крестьянская жизнь села».
Вот и сбылось пророчество,
Словно народный стон,
Над Волгою в одиночестве
Плывёт колокольный звон.

Плачет горько
Саша-внук.
Что же с ним
Случилось вдруг?
Плачет Саша:
«Тропкой жук
Шёл, усами шевеля,
Не заметил воробья.
Воробей его схватил
И мгновенно проглотил.
Воробей не горевал –
Почирикал и пропал.
Дожидаются жука
В тёмной норке
Три сынка.
Папа больше не придёт
И еды не принесёт».
В синих Сашиних глазах –
Боль и жалость,
Слёзы, страх.
Утешаю как могу,
Жаль, жуку не помогу.
Видно, добрая душа
У родного малыша.

Н. Рубцову

Его стихи пронзают душу,
В них жизни свет и мысли даль,
Они тоску у вас приглушат,
Рождая светлую печаль.
А был ли он?
А может, не был?
В дождях, летящих
Гулко с неба,
В снегах, полях,
На реках синих –
Всё он. И вместе
С ним – Россия.

На склоне старого оврага,
В высокой и густой траве,

Кот Васька, рыжий бедолага,
Мгновенно бросился ко мне.

Сезон закончен – снова осень,
Зачем какие-то коты?
Хозяин Ваську просто бросил,
Без сожалений, маяты.

Закрыл он домик деревянный
И мирно в город укатил,
Букетик цинний, окаянный,
Жене любимой прихватил.

В несчастных Васькиных глазах –
Обида, голод, боль и страх,
И морда будто бы в слезах,
И тухлым чем-то весь пропах.

Я шла, печальная, домой,
А кот ничейный шёл за мной...

Тетя Тася

На погосте сегодня тихо,
Ни кузнечиков, ни ворон,
Притаилось людское лихо,
Так и смотрит со всех сторон.

На портретах - печальные лица
И пронзающий душу взгляд,
На берёзы, на звёзды, на листья
Эти лица глядят и глядят.

Но нечаянно, вдруг – о Боже! –
Натыкаюсь случайно на взгляд,
Тёти Таси глаза, похоже,
С одного портрета глядят.

Я узнала её, узнала!
Хоть полвека уже прошло,
Тётя Тася хлеб продавала,
Я ребёнком была ещё.

Хлеб везут! И сбегались люди,
И «давились» в очередях,

Средь коленей и старых юбок
Я толкалась в горьких слезах.

И обида, и ужас дикий –
Предо мною людская стена,
Гнев, и ругань, и чьи-то крики –
Всё я там испытала сполна.

И тогда, будто помощь с неба,
Тётя Тася навстречу шла,
И буханку ржаного хлеба
Я, как пряник, домой несла.

Тётя Тася, ах, тётя Тася!
Память детских далёких лет
Ветер времени не загасит,
На таких вот держался свет.

Начало лета. Спеет земляника,
Рябина с липой снова отцвели.
Всё тот же лес. И солнечные блики,
И море тёмно-синее вдали.

Всё тот же дом. Но в нём другие дети.
И сад другой: зарос и одичал.
Но дом и сад дороже всех на свете –
Души моей единственный причал.

Щебечут птахи на краю опушки,
Журчит в овраге, плещется вода,
Усталым голосом кукушка
Ещё вещает мне пока года.

Когда-то жизнь, как ниточка, порвётся,
Угаснут силы, но любовь
В рассветах тихих отзовётся,
И всё на свете повторится вновь.

Ах, как птицы кричат,
По утрам собираясь в стаи!

Им пора. Паутинки летят,
И рябина огнём пылает.

В крике горьком слышен упрёк:
Осень рано права качает.
Путь тревожен у них и далёк,
И не каждый в пути выживает.

Вот и мой наступает срок,
И, тоскуя в ночи, вздыхаю:
Знает сердце и ведаёт Бог,
Как от родины я уезжаю.

До свиданья, мои камыши,
Чистый ветер, ромашки в поле,
Завещаю вам часть души,
Оставляю вам счастье с болью.

АЛЕВТИНА ГАЛАНОВА

Отец

В августе 1945 года
Мой отец вернулся с фронта.
Вся деревня вышла его встречать,
Плакали все, но в слезах радости не видеть.
А он детей своих в толпе народа разглядывал,
Выросли все, он их узнавал, угадывал.
Седьмой сынок без него на свет Божий появился,
10 июля 1941 года родился.
«А где же Слава?» – он спросил,
Мама не ответила, не было сил.
Сынок-инвалид на четвереньках выполз из толпы,
В честь Великой победы над врагом он был Славой назван.
Папа на руки его бережно взял,
К израненной груди с любовью прижал:
«Слава Богу, Катерина, детки все живут»,
Поклонился маме в пояс за великий труд.
«Слава тебе Господи, вместе вся семья»!
Об этом рассказала мне старшая сестра.
Люди его уважали и любили,
Многие к нему за советом приходили –

Выслушает спокойно, мудрый даст совет,
К сожалению, сорок два года его с нами нет.
Вот и сегодня за упокоение его души батюшка молится,
А мы пойдем на могилу родителей поклонимся.

Грусть

Высоко под небесами гуси прокричали,
А в груди моей заныли грусти и печали.
Было, было да прошло, а сколько позабыто,
Да быльем все поросло, но много и зарыто.

Лишь тревога, Божий страх, валидолом пахнет,
Все молюсь я по ночам – вот-вот ворон каркнет.
У Бога милости прошу, прощенья, утешенья,
Судьбу других не ворошу, сама ищущу спасенья.

Хочу сама по Божьи жить, просить благословенья,
Помочь в беде, добро творить, без выгод со смиреньем.
Воркуем с дедом по утрам, рассказываем сны,
Ждем сына, внуков в гости к нам...
Дожить бы до весны!

Родное село

Родное село, ты мне снишься во сне
Все лето цветами себя украшаешь,
Князь Дмитрий Пожарский на верном коне,
С поляками бьется, ты помнишь, ты знаешь.

Господь с нами часто творит чудеса,
Он силы духовные воинов троил,
Прислушайся утром, звучат голоса...
Князь церкви и храмы для Господа строил!

Как я благодарна, князь Дмитрий, за Русь!
Родное село не предаю, не забуду.
Пойду-ка я в церковь, опять помолюсь,
Во сне, наяву – прославлять Его буду!

Живите по Вере Христовой

Сегодня над Пурехом голос летел –
То, колокол князя Пожарского пел:
«Земля родная, от сна пробуждайся!
Православный народ, в Божий храм собирайся!
Ни славы, ни денег не просил Соломон,
Мудрости в жизни вымаливал он.
Мудрости, Господи, нам пошли!
Неисповедимы Господни пути...
Кто мы? зачем мы живем на земле?
Чем занимаемся в этом селе?
Село святое стоит в веках,
Славное имя у всех на устах.
Дмитрий Пожарский себя не жалел,
Кровавыми ранами Русь обогрел,
Чтоб ратники жить и молиться могли,
Храмы его в небесах корабли.
Каждый из нас с себя строго спроси,
Совесть свою от растленья спаси,
Чтоб в наших сердцах вспыхнула вновь
Вера, Надежда, Надежда, Любовь!
В молитвах сегодня слышали снова:
«Любите друг друга,
Живите по Вере Христовой!»

НАТАЛЬЯ ЛЕВАШОВА

Мой дед

*Малахову Петру Ивановичу
посвящается...*

Мой дед с войны пришел домой
Израненный, но все ж живой.
В грудь себя он не стучал,
Что ветеран и воевал.
Дед долг свой свято выполнял
Страну родную защищал.
Он мстил врагам за смерть друзей,
За слезы вдов и матерей,
За пухших с голоду детей.
Не был дедушка герой
Он был обычный рядовой.

А сколько их таких простых
Страны великой рядовых
Сложивших головы в боях
Лежать остались на полях.
Многие без вести пропали
Не всех погибших отыскали.
Семьдесят прошло уж лет
Родным о них известий нет.
Мой дед в Берлине побывал,
Победу там он отмечал.
Мой дед с войны пришел домой
Страны советской рядовой,
Но для меня мой дед – Герой!

ПЕТР ГРИШИН

*В.В. Клочкову –
Герою Советского Союза*

Учился в школе только на «отлично»,
Хотелось много знать и всё успеть,
Характер закалялся энергичный,
По-чкаловски мечталось ввысь взлететь!

Промчалось детство в зареве событий,
Десятый класс последний, выпускной,
Но вовсе не до радостных открытий,
Идёт война и год сорок второй.

С горящим взглядом, ярким и лучистым
Пошёл войны науку постигать,
Клочков Владимир вскоре стал танкистом,
На практике экзамен сдал на «пять»!

Тот бой до мелочей потом изучат,
Где командир так молод, но суров...
Высотки за Днепром враг не получит,
В том был уверен лейтенант Клочков!

Грузин, хакас, украинец и русский,
О том кто есть, не думалось тогда,

Вот монолит, врагам не давший спуску,
Вот результат геройского труда!

Звенит сентябрь, бегут детишки снова
Туда, где с нетерпением их ждут,
К любимой школе имени Ключкова,
А в небе тихо облака плывут...

Продлись, октябрь...

Октябрь, сиянием восхода
Ты озаряешь отчий край,
Чудесно это время года,
Когда в душе покой и рай.

Прохлада, легкие морозы
Бодрят на утренней заре
И шепчутся листвой березы,
Что притаились на горе.

Клин журавлиный, запоздалый,
Курлыча тянется на юг,
Лес, от пожарищей усталый
Ждет не дождется зимних вьюг...

Продлись, октябрь, улыбкой яркой
Ты думы грустные развей,
Останься золотым подарком
В листве задумчивых ветвей!

Прекрасна осень в тучах тесных,
В блистанье золотых зарниц,
Деревья в платьях разноцветных
И стайкою вспорхнувших птиц!

Чаруй, осенняя природа,
На вид свой красок не жалей
И удивляй нас год от года
Неповторимостью своей!

Природное сиянье

Сияет яркой новизной
Порыв осеннего рассвета,

Как будто это отблеск лета
Слепит туманной белизной!

Красив у осени мотив
В круженье листьев разноцветных
И в серых тучах незаметных,
Где ветер молод и игрив.

И ярко светит в вышине
Луна в безоблачной пустыне,
Мерцанье звезд в глубокой сини –
Всё отдаётся тишине...

Но растворится, словно дым,
Прохлада этой лунной ночи.
Октябрьский день уже короче,
Но он по-своему любим!

Сиянье яркой новизны –
Всё это делает природа,
Близко любое время года,
Но ближе отблески весны!

Уходящей осени пора

Первый снег укрыл всю землю разом,
Заискрился инеем мороз,
По каким-то сказочным приказам
Засияло золото берёз?

Ветерок ту сказку не тревожит,
Видно замер от такой красы,
Жаль нельзя всё это приумножить,
То, чему остались лишь часы...

Нет, не отменить зимы морозы,
Как в согласье лето и жара,
В золоте стоящие берёзы –
Уходящей осени пора!

ЛЮДМИЛА КОСТИНА

Василевский пострел

Он родился на Волге,
На волнах её рос.
Был он полон мечтаний,
Фантастических грёз.

Был он сильным и смелым,
Прыгал вниз с высоты.
И с ребятами на спор
Нырлял под плоты.

Подплывал под идущий
Вверх пароход
Мчался с льдины на льдину
В густой ледоход.

Он стремился быть первым
Всегда и во всём,
Но товарищем верным
Оставался при том.

Был с друзьями на равных.
Ценить дружбу умел
Вездесущий парнишка –
Василевский пострел.

МАРИНА НОСКОВА (ЯСНИКОВА)

Первый снег

Еще осеннюю одежду
Деревья сбросить не смогли.
Еще у всех была надежда,
Что бабье лето впереди.

Казалось, солнце на прощанье
Еще согреет белый свет,
И тут, как будто бы случайно
Вдруг взял и выпал белый снег.

Он очень бережно окутал
Все то, что выбрал для себя
Скорей всего, он просто спутал
Октябрь с началом декабря.

Пока он жизнью наслаждался,
К осенним лужам в плен попал
Водю мутной оказался
Раскис, растаял и пропал.

За этот миг он только долю
Земной красоты смог разглядеть.
Вернись! Чтоб насладиться вволю
И до весны останься здесь.

Прошла зима

Прошла зима. Пора прощаться.
Уж пахнет в воздухе весной.
Но как то больно расставаться
С ее хрустальной белизной.

Еще кругом снега белеют,
И вся земля, как чистый лист.
Но с каждым днем теплее греет
Светящий в небе солнца диск.

Светлеют утренние зорьки,
Короче стали вечера.
И тают ледяные горки,
Те, что слепила детвора.

Мороз уже едва вздыхает,
Его старания пусты.
И только ночь его впускает
В свои объятия темноты.

Природа жаждет возрожденья,
Весь мир прощается с зимой.
Но жаль расстаться с наслажденьем
Ее хрустальной белизной.

Метель кружит над городом,
Кругом роняя снег.
И кажется, что холодом
Все сковано навек.

Дороги запорошены,
Запутаны пути.
Что делать мне, хороший мой?
Как мне тебя найти?

Упрямо небо хмурится,
И снова снегопад
На белых-белых улицах
Сугробов длинных ряд.

Я на тропинке узенькой
Ищу знакомый след,
А слезы, словно бусинки,
Все падают на снег.

Мороз все крепче сердится,
И ночь так холодна
А мне все чаще верится,
Что кончится зима.

Придет весна беспечная,
Каплями звеня
И синеглазым вечером
Ты сам найдешь меня.

Тревожит сердце юная весна,
Шальные соловьи в садах порхают.
А там, где ты, сейчас идет война,
Там нет весны, там страшно, там стреляют

Шумит и рвется вставший дыбом лед,
Скорее рекам хочется разлиться.
А там, где ты, тревога душу жжет,
И по ночам дом материнский снится.

Там лишь порой бывает тишина,
Она напомнит дом, родные лица...
И я прошу, чтоб дождалась весна
Тот день, когда домой ты возвратишься.

Бьется сердце больно, нервно,
Мысли горечью полны.
Боже мой, как это скверно
Твои письма ждать с войны.
Я надеюсь, жду и верю,
Бога быть прошу с тобой.
Напиши же мне скорее,
Дай лишь знать, что ты живой.
Сколько раз с больной тревогой
Мне еще встречать рассвет?
Чтоб потом от счастья вздрогнуть,
Получая твой конверт...
Бьется сердце больно, нервно,
Мысли горечью полны.
Боже мой, как это скверно
Твои письма ждать с войны.

ЗИНАИДА БАТУНОВА

Облака по небу плывут
Белые, словно снег.
Две подружки к речке бегут,
Слышен только веселый смех.

Подбежали к речной тиши,
Опустили в воду ладони.
Еле слышно шуршат камыши,
Солнце светит на небосклоне.

Как прекрасна детства пора –
Ни забот тебе, ни печали...
Мое детство, будто вчера,
Вихрем кони куда – то умчали.

Живу на свете, будто в невесомости.
Ошибки принимаю за грехи.
Мой путь лежит от нежности до скромности,
Хотя шаги порою нележки.

Как тяжело порой прозреть и выстоять
В угоду всем или себе самой.
И прошлое суметь до капли выстрадать,
Потом дать смыть накатною волной.

Не скрою, что порою тяжело до смерти,
Что волком взвять готова от тоски.
Я хрупкая и нежная... Я сильная!
И я живу всем бедам вопреки!

ТАТЬЯНА ДАНИЛОВА

Либежево

Гладь реки, лесной массив и поле –
Это детство, мой родимый край.
Ароматом сосен на просторе.
Лето нас уводит в томный рай.

Где кувшинки белые так святы.
И лесной ручей всегда журчит.
Лишь экраноплана вихрь крылатый
Чайкою взмахнет и улетит.

Берега песочные в закате.
Тень костра с надеждою нас ждет.
И река в лазурном своем платье.
Кто сюда приехал, тот поймет
Красоту природы, те мгновения,
Что порою их не сосчитать.
Тихое лесное вдохновение
Детство возвращает нам опять

Родной дом

Осень манит крылом, словно птица.
Разукрасит леса на пути.
Дом в деревне. И мама мне снится.
Все волнуется, что впереди?

Куст калины у дома склонится.
Гроздья алые шепчут: « прости».
И багряной листвою ложится
Разноцветный ковер-ассорти.

Мы по-прежнему дети немного
Что ж, пора нам опять уезжать.
И до боли знакома дорога,
Где с надеждою ждет меня мать.

Любовь сильнее смерти

Красной россыпью плачет рябина.
Зимним утром вокруг тишина.
Провожала мать в армию сына,
А в Чечне полыхала война.

– Ты, мамуль, не волнуйся, родная.
Я вернусь, вот увидишь, вернусь.
Что Чечня нам от края до края?
От судьбы я уйти не боюсь.

Горы, снайперы, шум автомата.
И из раны вдруг вспыхнула кровь.
Он навеки остался солдатом.
Только смерти сильнее любовь.

ВАЛЕНТИНА КУЗЬМИЧЕВА

Февральский снег

Сегодня сказочный шел снег,
Не хлопьями – охапками летел,
Смыть с земли он, словно чей-то грех,
Своей невинной чистотой хотел.

Зиме-хозяйке, подчиняясь властной,
Сплошной белесою стеной окрест,
Снег, словно, кто-то сбрасывал лопатой
С высоких дремлющих небес.

Зима в снежки решила поиграть,
Грозит послать февральские морозы,
Хохочет, продолжая снег бросать,
Но не страшны теперь ее угрозы.

Мамин голос

Как часто снится мне один и тот же сон,
Смородина под окнами и куст сирени
И голос мамы – милый и родной,
И я бегу, сажусь к ней на колени.

Она расспросит тихо обо всем,
Словечко доброе мне в утешенье скажет.
И слезы вытрет, а потом
Своими нежными руками бант завяжет.

И снова за окном луч солнца засияет,
И радуга цветною аркой вспыхнет.
Тепло и нежность мама мне подарит,
Сердечко успокоит – боль утихнет.

Проходят годы, быстро время мчится.
Уже давно сама я стала мамой,
Но в мое сердце часто так стучится
Твой голос, мама, милый, добрый самый.

А какой была суровой
Эта белая зима,
Многоснежной, злой и новой.
Кислородом дышит тьма...

И душе моей сказала
Эта свежесть-синева:
«Отдышись, беда отстала,
Не с тобой танцует вальс».

Так ли ты, моя Россия,
Промерзаешь и дрожишь?
Чьи одежды ты носила?
В чьих снегах теперь лежишь?

Ждешь ли ты тепла, Россия?
Хватит мерзнуть и дрожать!
Я желаю тебе силы
Не с бедой вальс танцевать!

Плен-мечта

Страдаю молча и люблю
И ревностью гонима,
Мечту лелею и терплю.
Я пролетаю мимо

Твоих объятий, нежных слов,
А ты как воду канул.
Не вырваться из этих снов:
Ты безразлично глянул.

Одетый в гордость, ты не мог
Перешагнуть порог и
Сказать: «Прости, что был так строг,
Жестоким был немного!»

Сними ты гордость и оставь
Одну ее у двери,
Зайди – здесь ласка, сон и явь,
Здесь и живу теперь я!

Да, в плен меня мечта берет,
Люблю я и страдаю!
Но знаю, ласк придет черед –
Я счастья ожидаю.

Конец разлуки

Приятно на тебя смотреть
И ощущать конец разлуки.
Пока иду к тебе, терпеть,
Чтоб не бежать, раскинув руки.

Сам не выдержишь ты –
Мне устремляешься навстречу.
Стараясь взгляд не отвести,
Боясь, что тем же не отвечу.

Чуть прикоснувшись, мы замрем,
Скрестив лишь нежные объятия.
И ветер, видя нас вдвоем,
Обнимет нас моим же платьем!

Долгожданная победа

Наша общая Победа –
Это русский со слезой,
Белорус, таджик под небом
Общим нашим и грозой!

И зенитка, как живая,
Утром сбрызнута росой.
Радость плакала родная
Шла, как дождик, полосой!

И омыв от крови лица
Генералов и солдат,
Подошла и к хатам близко,
К тем, где дети их не спят.

Озарила гарь лесную
Редкой озими поля...
Слава Богу, всё минует
И ликует Русь-земля,

Беларусь, Литва, Украина
Казахстан, Эстония!..
Ты, Победа, так бескрайна,
Как любовь сыновняя.

Долгожданная победа
Это русский со слезой
Всё советское под небом
Майским мирным и грозой.

НАТАЛЬЯ СПАСИНА

Страсти по Булгакову. Полёт Маргариты...

Москва...простор старинных площадей,
Лепные арки, голуби на крышах,
Гирлянды разбегаются огней,
Внизу...шум, суета, а в небе, выше
Ночные зажигают светляки
Слепые звёзды, малые планеты...
Небесное течение реки уносит души,
Даже жутко... Где ты?
Огромнейшая полная луна...
Сад, особняк, узорчатые тени,
В окне за шторой женщина... Одна...
Пред зеркалом присела на колени.
Узнали удивительный сюжет?
Конечно же, Булгаков, «Маргарита...»
Как бешено пылает в залах свет!
Часы стучат, окно полуоткрыто...

Манящая коробочка в руках,
А сердце бьётся дрожью невозможной.
Ну что такое? Это просто страх!
Крем светится – совсем ослепнуть можно.
Как мажется волшебю и легко,
Исчезли все неровности и тени...
И сеточки морщинок у висков –
Не женщина, а просто загляденье.
Вскипает радость, лёгкость на душе,
А тело стало просто невесомым,

Всё прежнее – на дальнем рубеже...
Красавица спешит бежать из дома.
На подоконник села... Лунный свет
Лизнул её, любуясь стройным телом...
Волос её чернильный пируэт
Над грудью, как змея, по шее белой
Взметнулся... О, звонок... «Пора, пора!
Прощайте навсегда, я улетаю!»
Звук вальса раздаётся со двора,
И листья клёна теньями мелькают...
Вскочив на щетку, голая, верхом,
Перемахнув ворота с тихим воем,
Печальный дом оставив за углом,
Она взметнулась над ночной Москвою...

Что дальше? Кто ж сегодня разберёт?
Те мысли, что её сознание будят?
Арбат огнями светлыми мелькнёт,
Троллейбусы, машины, скверы, люди...
Высотные дома, в окошках свет,
За каждым – жизни миг, чужой, беспечной.
Знакомого театра силуэт...
Всё уплывает безоглядно в вечность.
Сокрылся город, позади огни,
Она летит вперегонки с луною.
Там, в блёклых небесах они одни,
О, испытать такое, право, стоит!
Вот снова к ней приблизилась земля,
Открыв всю тайну, прелесть ночи тёмной.
Дурманили божественно поля
И лес, и луг росистый, пруд огромный.
Лягушки пели хором... чу... огни!
Ползёт ужом, волнует сердце поезд.
Луна над водным зеркалом манит,
О сущности вещей не беспокоясь.

Обрыва край, сосна, вблизи река
Беспомощной равниной серебрится...
С откоса вниз, раздвинув облака,
Скользнула Маргарита светлой птицей.
Вонзилось тело в воду, как стрела,
О, сколько неги было в этой бездне!
Купанье, ночь так ласкова, светла,

И вовсе не пугает неизвестность.
А где-то пенье, шабаш за рекой.
О, ты туда? И я хочу с тобой!
Да, верно, мы давно друг друга стоим!
Мы все немного ведьмы...
Так, пустое...

Чудеса света.

О садах Семирамиды

Приснись, волшебный сон, приснись!
Под солнцем пристальным, горячим
Прелестный Вавилон, явись!
Я так желаю, это значит:
Да будет так! Взгляни, сады
Между землёй и светлым небом,
Изящный символ красоты,
Однажды превращенный в небыль.
Среди прозрачных облаков
И птиц в блестящем оперенье –
Парк из невиданных цветов,
И удивительных деревьев...

«Семирамида... здесь ли ты?
Хозяйка, ветреница, фея!
Тобой взращенные цветы
Мой взгляд задумчивый лелеют!»
Фиалки шепчут: «Амитис».
Та несравненная царица,
Что лицезрела свой каприз
В тенистых ветвях кипарис.
Какой же аромат вокруг...
Мелодий чары несравненных,
Ступени вверх ведут... А вдруг
Взлечу я птицей? Непременно!
Мелькают в танце лепестки,
И бабочек лиловых стаи,
Коснувшись крыльями руки,
В немом восторге замирают.
Хрустальной влаги зеркала,
Фонтанов королевских бисер...

Пустыня! Как же ты мала
В сравненье с этим чудом жизни!

Приснись, волшебный сон, приснись!

Радуга

По картине А.К. Саврасова 1875 г.

Ступени деревянные к реке,
Овраги и размытая дорога...
Убогая деревня вдалеке
Молитвами стремится выше, к Богу.

Гроза прошла, уносит жар и зной.
Стекают воды шумными валами.
Прозрачен воздух...призрачный покой...
Реки пологий берег с островками.

Гром ворожит, уже совсем не злой,
У горизонта облака повисли.
Крестьянка направляется домой,
Полны воды бадьи на коромысле...

А вдалеке, над плотной синевой,
Над этой влажной травянистой кручей
Спускается шёлк радуги цветной
Над окоёмом тёмной грозной тучи...

Она, как мост, меж небом и землёй,
В единстве и гармонии с природой.
И в сердце удивительный покой.
Бурлят ручьи, неся шальные воды...

Давай затеряемся

Давай затеряемся, вдвоём затеряемся...
Пусть кто-то подумает:
«Вот странный народ».
В чащобах нехоженных,
Вселенских окраинах,
Куда даже лешего след не ведёт.

Давай затеряемся... Там белого озера,
Там тёплого озера
Зеркальная гладь...
Там песни русалочки
Все заново вспомнятся,
И мгла будет в волосы нам звёзды вплетать.

Давай затеряемся... Пусть ночь колыбельная
Для нас, неприкаянных,
Молитву поёт...
В лугах неразбуженных
Да в травах некошенных
Любовь наша светлая отныне живёт.

Давай затеряемся на час... На мгновение,
На долгие-долгие
Дни и года...
Ты лучшее в мире
Моё вдохновение,
Я самая близкая, земная звезда.

Неприкаянная Русь

Поле дышит спелым хлебом,
Колос бисером звенит,
А тропинка прямо к небу
Змейкой пепельной бежит.

Выткан сумрак васильковый
Нитью пряденого льна,
Над еловым частоколом
Каравеллою луна.

Перепелка плачет в поле,
В хладном мареве ночей,

В дальней роще на гастроли
Льет усладу соловей.

Лунный свет скользит в ладони,
Скит пшеничный золотит,
Как волнительно, покойно,
Сладким сном природа спит.

И ласкает душу нива,
И щемит на сердце грусть,
До чего же ты красива,
Неприкаянная Русь!

ВАЛЕНТИНА ТИГАЕВА

Тетрадь-подружка

Тишина, потрескивает печка.
За окном темно и воет ветер.
Дождь стучится глухо мне в окошко,
Кажется, промокло все на свете.

Я одна, и лишь тетрадь-подружка
На столе лежит передо мною,
Я одна, ни шороха, ни звука
Душу только ей одной открою.

На столе лежит передо мною
Чистый лист – и я не одиночка.
Снова под дрожащею рукою
Легкой птицей полетела строчка.

Вот уж и тепло на сердце стало,
Не пугает темень за окном...
Со своей бумажною подружкой
Я сажу тихонько за столом.

Без нее я многое б забыла,
А она напомнит и подскажет.
Плохо мне – и вновь тетрадь-подружка
Тихо-тихо передо мною ляжет.

СВЕТЛАНА ГОРШКОВА

Школа №5, 9-й класс

За что же люблю я Россию?

Однажды меня вдруг спросили,
Не помню уж даже и кто,
– Скажи, а ты любишь Россию?
– Конечно, люблю.
– А за что?

Я, думая, долго молчала,
Не зная, какой дать ответ.
И вот начала все с начала:
За яркий и солнечный свет.

За красного солнца улыбку,
Игру его ярких лучей.
За дождик, чьи капельки зыбко
Сливаются в шустрый ручей.

За звонкий оркестр лягушачий
В ночи на усталом пруду.
За то, как тихонечко плачет
Печальная тучка в саду.

За Волги величье и силу,
Чьи воды могущества полны.
За то, как волшебю, красиво
Бушуют сердитые волны.

За Чкаловск – мой город любимый,
Пусть скромный, совсем небольшой.
Живет в нем народ говорливый
С красивой открытой душой.

За скромность, величье и силу,
За прелести каждого дня.
За то и люблю я Россию,
Что Родина это моя!

Когда уходит лето

Желтая ветка рябины
Тихо стучится в окно.
Лето казалось мне длинным,
Только проходит оно.
Вновь скоро птицы с рассветом
Уж соберутся в полет.
С ними и жаркое лето
В южной стране пропадет.
Осень царицей могучей
Будет на трон заступать,
Ливни носить нам и тучи,
Листья ветрами срывать.
Горько заплачет царица
Как-то дождем под вечер,
Чтобы за то извиниться,
Что началась так встреча.
После ковер расстелет,
Ну, а дожди и грады
Осень не просто отменит,
А превратит в листопады.
Осень бывает прекрасна
Мало пусть солнца, света.
Значит грустим мы напрасно,
Если уходит лето.

В ожидании зимы

Странная какая-то погода:
На календаре зима давно,
Только вот другое время года
Вижу я, когда смотрю в окно.
Там деревья все уже разделись,
Приготовившись ложиться спать,
И давно они стоят, надеясь,
Что зима придёт их укрывать
Теплым одеялом белоснежным,
А чтоб были добрыми их сны,
Сотни колыбельных тихих, нежных
Вьюга будет петь им до весны.
Все кругом уже к зиме готово,
Все переживает, помнит, ждет,
Только что-то знака никакого
О себе она не подает.

Все мечтаем, что в неспешном танце
Будет снег по воздуху летать
И на землю тихо опускаться,
Травы и деревья укрывать.
Чтоб они согрелись, как хотели,
Успокоились, смогли уснуть
И под колыбельную метели
До поры весенней отдохнуть.
Где сейчас зима никто не знает,
Но скучает каждый, помнит, ждет.
Чувствует она все, понимает,
Значит обязательно придет.

Письмо незнакомому солдату

Прошла война. Нас разделяют годы.
И отгемели выстрелы давно.
Я в мирном окружении природы
Хочу в бывшее написать письмо.
Кому? Да незнакомому солдату.
Куда? На фронт, в затишье редкий час.
Год? С сорок первого по сорок пятый.
О чем? О том, что вижу я сейчас.
Я вижу, ярко солнце улыбнулось
При виде новой, молодой весны,
В которую оно опять проснулось
И снова видит мир, где нет войны.
Вот ветерком трава к земле прижалась
И мирно так о чем-то шелестит.
О том, конечно, что войны пожары
И взрывы не мешают ей расти.
Цветы свои бутоны раскрывают
Без страха, что теперь в разгар весны
Пройдет по ним машина боевая,
Или задушит едкий дым войны.
С утра шел дождь, то – слезы небосвода
О славных о Российских сыновьях,
Что полегли в войны великой годы
На фронте и в немецких лагерях.
Сейчас вот соловей поет у сада.
С огромным счастьем, с гордостью большой,
Что кончилась блокада Ленинграда,
Бои под Сталинградом и Москвой.
Я за дугой не Курской – семицветной

Сейчас могу спокойно наблюдать.
Раскаты грома мой покой рассветный,
А не бомбежки будут нарушать.
Я верю, всю войну пройти сумеешь
И в сорок пятом посетишь парад.
Что за Россию жизни не жалеешь
Спасибо, незнакомый мне солдат!

ВЛАДИСЛАВА СЕЛЕЗНЕВА

Школа №5, 9-й класс

Звезда Победы

Четыре долгих года шли к Победе.
Шли с криками «За Родину» в боях.
За землю нашу, лучшую на свете,
Сражались и в тылу, и на фронтах.

Война калечила и отнимала близких,
Вошла бедою в каждую семью...
Я перед памятным высоким обелиском
Стою, склонивши голову свою.

Спасибо, воины, за голубое небо,
За то, что нечисть вы прогнать смогли,
За то, что дома пахнет свежим хлебом,
Мчат в космос дальний наши корабли!

Спасибо вам за смех детей, за счастье,
За нежный шум берёзовой листвы...
Вы выстояли, отвели ненастье,
Всегда гордиться вами будем мы.

Пусть голубь Мира кружит над планетой,
И пусть во всех останется сердцах
Звезда ярчайшая Победы этой,
Победы «со слезами на глазах».

Письмо ленинградцам

Я подвигом великим восхищаюсь
Всех жителей героя-Ленинграда!
С посланьем от потомков обращаюсь
К ним, узникам чудовишной блокады.

«Вы, ленинградцы, с честью отстояли
Свой город! И Вы вынести смогли
Разруху, голод, холод... И не дали
Наш Ленинград стереть с лица земли!

Вы тысячами земляков теряли,
Но знали: нужно мужественно жить.
Вы с воинами город защищали.
Так нужно свою Родину любить!

Для всех, кто оказался в кольце ада,
«Дорога жизни» ниточкой была,
Связующей с блокадным Ленинградом,
И жизнью множество спасла!

В разрушенном холодном Ленинграде
Великая симфония звучала.
Наперекор фашистской канонаде,
Дух поднимала, веру утверждала!

И звуки легендарной «Ленинградской»
По ветру доносились до врагов.
И ясно было: город им не сдастся!
Здесь каждый жизнь свою отдать готов
За то, чтобы повсюду воцарились
Мир и покой, добро и красота,
Чтоб памятники наши сохранились,
Остались для потомков навсегда!

Поклон за Ваше мужество, герои,
За подвиг, силу и патриотизм,
Какой невероятною ценою
Вы победили! «Не прошёл» фашизм!»

И неминуемо редеют с каждым годом
Ряды тех славных, доблестных людей,

Которые, пройдя «огонь и воду»,
Дожили до прекрасных, мирных дней.

И в наш великий праздник – День Победы-
Минутою молчания почтим
Мы память наших прадедов и дедов...
Мы за Победу их благодарим!

ВАЛЕРИЙ ПОЛЯКОВ

Пахнет щами в церкви новой,
Пахнет водкой, огурцом.
Столько лет была столовой,
А теперь – молельный дом.

Страстно молятся старухи,
Тихо в чреве алтаря.
Меж собой пивные духи
И святые говорят.

Я рукой к кресту притронусь,
Постою и помолчу,
От свечи перед иконой
И свою зажгу свечу.

И пускай здесь пахнет щами,
Лишь огонь бы не потух.
Будем жить, покуда с нами
Лица светлые старух.

Будем жить, пока Россия,
Хоть и нищая, жива.
Будем жить, пока есть силы
И не сникла голова.

Храмы мы еще построим,
Будут храмы на Руси.
Только как средь лжи и крови,
Как нам душу воскресить.

Что ж России так счастья не хочется!
О, страна снегов и дождей,
Бесконечного одиночества
От вранья уставших людей.

Покосились дома деревенские,
На полях березняк и бурьян.
От вина ли, от боли вселенской ли
Потускнели глаза россиян.
Брошен трактор в поле некошеном,
Раскричалось над ним воронье.
И готово от боли непрошеной
Разорваться сердце мое.

Но как будто от отупения
Говорю себе: «Ну и пусть...»
И надеюсь, что кто-то спасение
Ниспошлет на грешную Русь.

Я двух шагов не сделал на войне.
Все за меня отхожено отцом.
Он не был трусом, не был храбрецом,
Он просто был солдатом на войне.

Я двух шагов не сделал на войне...
За солнца свет, за нежную зарю,
За этот мир я тех благодарю,
Кто просто был солдатом на войне.

Пусть подарит Вам судьба удачу,
Пусть блестит на пальчике кольцо,
Пусть ребенок ясноглазый спрячет
На груди счастливое лицо.

Доброе участие знакомых,
С кем-то разделенная печаль
Никогда не заменяют дома,
Дома, где горит семьи очаг.

А иное – жизнь тому порукой, –
Не заменит света детских глаз,
Не заменит тоненькую руку,
Что с грядущим связывает нас.

Иногда достаточно и взгляда,
Лишь прикосновения руки,
И друг другу объяснять не надо,
Как мы удивительно близки.

И не надо нежности учиться,
От нее душа огнем горит.
Мы теряем головы, как птицы,
Как на токовище глухари.

Мы теряем головы и рады
Жизненным законам вопреки.
Иногда достаточно и взгляда,
И понятно,
Как же мы близки.

Прости, октябрь,
Но только не сравниться
Тебе с прекрасным чудом сентября.
В еловой чаще,
Как жар-птицы,
Березки стройные горят.
Листва прощается с дубравой,
Струится золотая грусть,
И мы, как будто к солнцу травы,
Душою тянемся к добру.
Забыв куда,
Забыв откуда,
Мы, восхищенные, бредем...
Прости октябрь,
Но это чудо
Смывает ты своим дождем.
Смывает с яростью нездешней,
Душою остываем мы,
И потому так ждем с надеждой
Снежинки первые зимы.

Нас балует зима,
Сама, наверно, рада,
Почти из ничего
Воздвигла красоту.

Струится тишина
Большого снегопада,
И слышно, как шуршат
Снежинки на лету.

По снежной целине
Прокладываю тропку,
И хочется идти,
Сквозь снегопад идти.

Навстречу снег летит,
Застенчивый и робкий,
Как добрый белый сон
По млечному пути.

Он бьется мне в лицо,
Как будто в окна птица,
Я чувствую ожег
Снежинок на руках.

Иду сквозь снегопад
И слышу, как струится
Мелодия зимы,
Прекрасна и легка.

Месяц – желтая подкова –
Между звезд проложит след.
Мне не вычеркнуть ни слова
Из моих прошедших лет.

Время душу обжигает,
Ветер мысли берedit!
Я прекрасно понимаю –
Пройден жизненный зенит.

Мне смотреть – не насмотреться:
Месяц, звезды, облака...
Но все чаще ближе к сердцу
Жметя правая рука.

И откуда-то – не знаю –
Просто слезы на глазах...
А секунды утекают,
Как и сотни лет назад.

Василевский Икар

Поэма

По-чкаловски

По-чкаловски – и удаль, и отвага,
Сухой расчет, и твердая рука.
Слова легко ложатся на бумагу
О подвиге героя – земляка.

Он стал легендой – василевский парень,
За ширь души любила вся страна.
По-чкаловски из космоса Гагарин
Апрельским утром улыбнулся нам.

Американцам стали мы понятней –
Не всем летать наперекор судьбе.
По-чкаловски раскрыл свои объятия
Ванкувер покорителям небес.

По-чкаловски, увы, не все умеют –
Непросто оторваться от земли.
По-чкаловски работал Алексеев,
Когда на крылья ставил корабли.

По-чкаловски опять мечтают дети,
А время раздвигает рубежи.
Дай бог и нам любить и жить на свете
По-чкаловски, как он, любил и жил.

Маяк отважных

Есть на Волге маяк отважных,
Он для тех, кого небо зовет.
И ему поклониться каждый
Приезжает, готовясь в полет.

Смотрит в Волгу и в небо с откоса
Небольшой приземистый дом,
И, как всюду в России, березы
Тихо шепчутся под окном.

Это место известно стало
На просторах великой Руси.
Здесь родился Валерий Чкалов –
Нашей Родины верный сын.

Сын

– Эх, канальский,
Спасибо, Ариша,
Подарила нам молодца.
Пусть растет боевым парнишка.
Глянь, родная,
Ну весь в отца!

Назовем Валерьяном, Волькой.
Ты послушай:
Басисто орет.
Гордым соколом, птицей вольной
Пусть по нашей земле идет.

Что ж, Валерий Павлович Чкалов,
Дедов, прадедов не позорь:
Ведь они до тебя бывало
Не одну натрудили мозоль.

Не порушится чкаловский корень.
Вот оно - продолжение отца!
Ну, давай, расти попроворней
Большелобый ты наш пацан.

Сорванец

– Слушай, Павел, прости ради бога,
Умолчать я никак не мог,
Приструни своего немного –
Хулиганом растет сынок.

Ведь уже на матушке Волге
Знают все твоего сорванца.
Ну скажи мне, Павел, как долго

Будет он позорить отца.

Это ж надо: ныряет под баржи
С верхней палубы прыгает вниз.
Слишком он у тебя отважный,
Ты его давай, приструни.

Пусть займется каким-нибудь делом
Ты прости, не сказать не мог.

Знаешь, это уже не смелость –
Хулиганом растет сынок...

Только время судило иначе,
Время все объяснить смогло –
Стал великим летчиком мальчик,
На весь мир прославив село.

Прошание

– Волька, Волька!

Послушай отца.

Ну чего тебя в небо манит.

Хочешь воли – седлай жеребца

Ветер струны души натянет.

В самолете – не на барже.

Ну за что там держаться будешь

Вон сосед котельщик уже,

Хоть и молод, а вышел в люди.

Ни за что полетит башка,

Не езжай, не томи нам душу.

Чай прокормит Волга-река.

Волька, Волька, отца послушай.

Нет, не мед в чужой стороне.

Здесь невесту нашли тебе бы...

– Нет, отец, не сдержаться мне,

Не могу, так и тянет в небо.

Голова - везде голова,

Ей и здесь полететь недолго.

Так и вижу в руках штурвал,

Неба синь, как просторы Волги.

Ну, прощай!
Чемодан готов...
Пиджачишко накинул старый.
Без оркестра и без цветов
Провожало село Икара.

Через полюс

Утро летнее брызнуло синью,
Над землею солнце взошло.
Три героя, три сына России
Поднимаются на крыло.

Краснокрылая вздрогнула птица,
Застучало сердце – мотор.
Лишь герои могли решиться
Покорять ледовый простор.

- Все. Летим!
Командир, доволен?
Вот оно – воплощенье мечты!
Под крылом будет Северный полюс,
Поглядим на него с высоты.

- Да, Георгий,
Конечно, доволен.
Знаю, будет нам нелегко,
Но проложим маршрут через полюс –
Нет преград для большевиков.

Замолчал,
Улыбнулся чему-то,
Крепче сжал руками штурвал.
Вспомнил близкие сердцу минуты,
Дорогие сердцу слова.
Дом отцовский, Волги просторы,
Вспомнил самый первый полет,
И слова вождя, от которых
И сейчас волнение берет.

Он сказал,
Улыбнувшись, как сыну,
И ладонью слова рубя:

- Ваша жизнь дороже машины,
Берегите, Чкалов, себя...

Пусть циклоны, туманы, ветры,
Пусть кончается кислород...
Ждет с победой страна Советов,
Ты лети, краснокрылый, вперед!

Герои

Толпа свистела и кричала,
От шума кругом голова
И выговаривать пыталась
По-русски новые слова.

«АНТ-25», «герои», «Чкалов»,
«Россия», «полюс», «перелет».
Толпа впервые увидала
Вот этот русский самолет.

На этой птице краснокрылой
Как эти трое, как смогли?
Вот этим русским покорилась
Макушка холода Земли.

Их ас, их летчик первоклассный,
Пытался, но, увы, не смог.
А эти проложили трассу
Среди неведомых дорог...

Толпа свистела и кричала,
Несла героев на руках.
Америка рукоплескала
Простым российским мужикам.

Горе

Даже Кремль умолк в печали.
Вот она, пришла беда.
Хмур и строг товарищ Сталин
С Мавзолея смотрит вдаль.

Небо быть умеет серым,
Ну а зимний день седым.
На земле быть трудно первым,
Как он нами был любим!

Катафалк цветами убран.
Как любил он вас, цветы!..
Как любил росистым утром
Говорить с Землей на «ты»!..

Вот и все слова сказали,
И салют прощальный дан...
Хмур и строг товарищ Сталин
С Мавзолея смотрит вдаль.

А над площадью над Красной
Краснокрылы и легки
Так по-чкаловски отважно
Небо режут «ястребки».

Чкаловский тост

Байдукнем по чкалику бялячка,
Эликсиром наполним душу,
И судьба, как штурвал в руках,
Будет нашей воле послушна.

Знаменитый Чкаловский тост
Не сумели состарить годы.
Кто душою коснулся звезд,
Остается в душе народа.

Зачерпнула пригоршню Русь,
Все отмерила полной мерой,
Подарила и удаль и грусть,
И стремленье во всем быть первым...

Байдукнем по чкалику бялячка –
Виски с содовой не для русских.
А над полюсом – облака,
И в безмолвии белом пусто.

Кто-то, может, скажет опять:
-Что такого свершили трое?

Тот, кто видел АНТ-25,
Тот поймет, почему герои.
Почему Америка так
Восхищенно вскинула флаги.
Нас не надо учить мечтать.
И не нам занимать отваги.

А судьбу удержать в руках
Есть пока и воля и сила.

Байдукнем по чкалику белячка,
Байдукнем по чкалику за Россию.

На приколе

«АНТ-25» задумчив и уныл,
Стоит печальный на приколе.
Ему бы воздуха, ему бы воли,
Вокруг бы шарика,
А дальше – до Луны.

Обвисли крылья - хоть взлететь бы раз,
Мотором погреметь на всю округу.
И успокоиться, услышав голос друга,
Знакомый окающий бас.

Такие сны он видит по ночам:
То остров Удд, то полюс, то Ванкувер.
Он помнит, как Америка, ликуя,
Несла его героев на плечах.

Укрылся «И-16» под крылом,
Хоть маленький – не меньше знаменитый,
Какие он выделявал кульбиты
По-чкаловски в просторе голубом.

«АНТ-25» стоит за годом год,
Стоит печальный на приколе.
Ему бы воздуха, ему бы воли...
Как жаль,
Что Чкалов больше не придет.

У памятника В.П. Чкалову
С пьедестала красивый и сильный

Засмотрелся в небесную синь
Смелый летчик, любимец России,
Нашей Родины верный сын.

Он ушел молодым навечно.
Не представить его стариком:
Коренастый, широкоплечий,
С круглым окающим говорком.

Жаль, судьба отвела немного,
На земле он не все сказал,
И уходит в небо дорога,
Словно взлетная полоса.

Он мечтал:
Облететь бы шарик,
Посмотреть, какова Земля.
За него улыбнулся Гагарин
Из космического корабля...

С пьедестала красивый и сильный
Засмотрелся в небесную синь
Смелый летчик, любимец России,
Нашей Родины верный сын.

И, вершины в небо нацелив,
Как космические корабли,
Голубые застыли ели
У подножия сыну Земли.

Об авторах

Батунова З. Родилась в 1958 г. в г. Чкаловске. После окончания школы работала на предприятиях города, в течение 20 лет работала копировщицей в ОАО «Чкаловская судовой верфь», до 2012 г. работала оператором котельной ОАО «Бальзам». В настоящее время находится на заслуженном отдыхе. Ее стихи неоднократно печатались в чкаловской газете «Знамя», в 2012 г. вошли в коллективный сборник самодеятельных поэтов Нижегородской области «Северная лира».

Галанова А. Родилась в 1946 г. в д. Зарубино Пуреховского сельсовета Чкаловского района в многодетной семье. Окончила Пуреховскую среднюю школу, Городецкое педагогическое училище, историко-филологический факультет Горьковского педагогического института. 46 лет работала учителем в Пуреховской школе. Лауреат регионального этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» (2010). Стихи начала писать с 2007 г.

Горшкова С. Родилась в 2000 г., учащаяся 9 класса МБОУ Чкаловская СОШ № 5. Светлана – отличница, принимает активное участие в различных литературных конкурсах. В 2015 г. победила в межрегиональном фестивале художественного творчества «Грани» (г. Приволжск Ивановской области). Лауреат областного конкурса «Я вступаю в мир искусства», победитель районных литературно-творческих конкурсов «Время читать, время творить», «Имя любви моей – Родина», «Звезда Победы светит всем», «Письмо в прошлое», «Виват, классика».

Гришин П. Родился в 1953 г. в д. Третье Поле Вачского района Горьковской области. Окончил дирижерско-хоровое отделение Горьковского культпросветучилища и заочно – Куйбышевский государственный институт культуры. Много лет работал в районном ДК им. В.П. Чкалова. Сейчас работает в охранной фирме. Печатался в местной газете «Знамя», в газете «Заволжский мотор». Его стихи вошли в сборники «Арина» (2006) и «Северная лира» (2008), литературный сборник «Родники» (выпуск №2). В 2013 г. выпустил сборник «В душе звенит гармошка».

Данилова Т. Родилась в 1978 г. в д. Кузнецово Чкаловского района. Заочно окончила историко-социологический факультет Мордовского государственного университета им. Огарева, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Печаталась в «Русайской газете» в Мордовии, в областной газете «Наша Земля», в чкаловской газете «Знамя». Ее стихи были опубликованы в сборниках

«Северная лира» (2008, 2012), в альманахе Молодежного фестиваля православной культуры «Благовест».

Костина Л. Родилась в 1938 г. в Новосибирске, окончила Новосибирский электромеханический техникум. Жила в Средней Азии и на Крайнем Севере, работала в речном порту на Колыма. Написала книгу «Ты жизнь и память моя, Колыма». Сейчас проживает в деревне Рылково Чкаловского района.

Кудряшова Т. Родилась в 1954 г. в д. Павелково Котельничского сельсовета Чкаловского района. Окончила Вологодский государственный педагогический институт, живет в г. Сокол Вологодской области. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Кузьмичева В. Родилась в 1957 г. в с. Усово Гагинского района Горьковской области. Окончила Лукояновское педагогическое училище им. А.М.Горького. С 1976 г. живет в д. Железово Чкаловского района. Свою жизнь посвятила детям, работала в сельской школе учителем начальных классов, сейчас работает художественным руководителем Железовского ДК. Стихи пишет с детства. В 2007 г. участвовала в литературном конкурсе «Северная лира».

Левашова Н. Родилась в 1957 г. в д. Новая Чкаловского района. В 1973 г. окончила 8 классов и поступила в Заволжский автомоторный техникум, училась по специальности «техник-технолог по обработке металлов резанием». До 1982 г. работала на Заволжском моторном заводе. С 1982 г. и до выхода на пенсию работала швеей в подсобном хозяйстве.

Лукин В. Родился в 1942 г. в г. Чкаловске. В 1965 г. окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта, работал на Чкаловском судостроительном-судоремонтном заводе им. Ульянова (Ленина), затем в Чкаловском райкоме КПСС, в редакции местной газеты «Знамя». 20 лет работал директором Мемориального музея В. П. Чкалова, позднее – художником-реставратором выставочного зала им. А. М. Каманина. Награжден медалью «Патриот России». Почетный гражданин Чкаловского района. Валентин Павлович принимал участие в групповой выставке чкаловских художников в городе Ванкувер (США) в 1994 году. В. Лукин – автор краеведческих книг «О Чкалове и Чкаловске» (2004), «Питомцы волжских берегов» (2005), «Маленькие рассказы о великом летчике» (2007), «Николай Михайлович Мочалин» (2007), «Василевская сноровка» (2010), «Листая времени страницы» (2011), «Крылатое имя – Чкалов» (2015), а также нескольких поэтических сборников: «Родная сторона» (1997), «Разно-травье» (2009), «Отчее место» (2010).

Носкова (Ясникова) М. Родилась в 1977 г. в г. Городец Горьковской области. С пяти лет проживает в г. Чкаловске. Окончила Нижегородский областной колледж культуры г. Бор. Работала старшей вожатой в школе № 5 г. Чкаловска. Сейчас в МБУ РДКС заведует отделом по работе с детьми и молодежью. Стихи начала писать в школьные годы. Печаталась в местной газете «Знамя», журнале «Большая перемена».

Пигасов В. (1951- 2012). Родился в г. Чкаловске. После окончания школы жил и работал на Дальнем Востоке, затем на Севере. В течение 23 лет работал электромонтером в узле связи г. Чкаловска. С 1967 г. печатался в районной газете «Знамя». Стихи В. Пигасова вошли в два коллективных сборника самодельных поэтов Нижегородской области «Живи родник» (1996, 2003). В 2014 г. Центральная библиотека Чкаловского района выпустила сборник его стихов и прозы «Пока горит свеча».

Поляков В. Родился в 1952 г. в г.Чкаловске. По образованию – преподаватель русского языка и литературы. С 1983 г. служит в органах внутренних дел, подполковник полиции, заместитель начальника Чкаловского РОВД по кадрам. Писать стихи начал с 17 лет. Печатался в журнале «Милиция», в районной газете «Знамя», в сборниках «Васильки на погонах» (1995), «Мы, твои постовые, Россия», «Живи, родник» (2005).

Пшеничникова З. Родилась в 1938 г. в Тамбовской области. Окончила Северодвинский политехникум. 30 лет работала лаборантом на заводе. Награждена медалями «300 лет Российскому флоту» и «Ветеран труда». Её стихи публиковались в многотиражной газете «Трудовая вахта» и сборнике «О Яграх, о «Звездочке» и о себе» (2014). На ее стихи написаны песни. Сейчас З. Пшеничникова проживает в д. Котельницы Чкаловского района. В 2014 г. издает сборник «И вы полюбите!».

Селезнёва В. Родилась в 1999 г., учащаяся 9 класса МБОУ Чкаловская СОШ № 5. В 2015 г. заняла второе место в открытом нижегородском конкурсе «Технологии Победы» в номинации «Поэзия». В 2014 г. победила в районном поэтическом конкурсе «Звезда Победы светит всем» в номинации «Авторское произведение». Владислава – активная участница литературных конкурсов и конкурсов художественной самодеятельности.

Сомов Г. Родился в 1957 г. в с. Крутец Бутурлинского района Горьковской области. Учился в чкаловском филиале Горьковского речного училища по специальности «судомеханик», затем на капитана-механика. С 1989 г. проживает в г. Чкаловске. Печатался в бутурлинской и сергачской районных газетах, поэти-

ческом альманахе г. Сергача, в местной газете «Знамя», также его стихи вошли в сборник «Лампада».

Спасина Н. Родилась и проживает в с. Пурех Чкаловского района. Окончила Пуреховскую среднюю школу, Арзамасский кооперативный техникум по специальности «товароведение». Более 16 лет работает специалистом местной администрации. Дипломант и лауреат районных конкурсов. Печатается в местной газете «Знамя». Недавно вышли сборники стихов «Мелодия любви» и «Дорога к счастью» (2014).

Стафеева Т. Родилась в 1985 г. в г. Чкаловск. В 2014 г. окончила Нижегородский институт менеджмента и бизнеса. Работает в администрации Чкаловского района. Печаталась в районной газете «Знамя», областной газете «Здравствуйте, люди!», сборниках «Северная лира» (2008, 2012), в сборнике стихов молодых нижегородских поэтов «Дыхание весны» (2011), в сборнике поэтических и прозаических произведений участников межрегионального литературного конкурса «СТИХИЯ Пегаса» (2014), в сборниках литературных произведений участников межрегиональных культурно-благотворительных фестивалей творчества инвалидов «Во имя жизни» (2014, 2015). В 2008 г. стала победительницей районного и областного конкурсов творчества инвалидов в номинации «Поэзия». В 2010 г. участвовала в конкурсе «Северная лира». В 2012 г. заняла второе место в областном конкурсе молодых поэтов «Дыхание весны», стала победителем межрегионального культурно-благотворительного фестиваля творчества инвалидов «Во имя жизни» (г. Алатырь) в номинации «Литература». Изданы сборники ее стихов «Монологи» (2006), «К Вашему сердцу» (2015).

Тигаева В. Родилась в 1952 г. в п. Орел Пермской области. С 1957 г. жила в деревне Юшково Пучежского района Ивановской области. Окончила Сеготскую сельскую школу. В 1969 г. переехала в п. Катунки Чкаловского района, где в течение 36 лет работала на швейной фабрике. С 1999 г. начала вести поэтическую тетрадь.

Содержание

Валентин Лукин	5
Григорий Сомов	14
Татьяна Стафеева	22
Владимир Пигасов	27
Татьяна Кудряшова	32
Алевтина Галанова	37
Наталья Левашова	39
Петр Гришин	40
Людмила Костина	43
Марина Носкова (Ясникова)	43
Зинаида Батунова	46
Татьяна Данилова	47
Валентина Кузьмичева	49
Зоя Пшеничникова	50
Наталья Спасина	52
Валентина Тигаева	57
Светлана Горшкова	58
Владислава Селезнева	61
Валерий Поляков	63
<i>Об авторах</i>	75

О времени, о жизни, о любви
Стихи поэтов чкаловской земли

Лауреат премии Нижнего Новгорода издательство «Кварц»
Нижний Новгород, ул. Бетанкура, 29
Телефон/факс (831) 299-87-45
E-mail: izdbook@mail.ru
Генеральный директор ГК «Кварц» Д.В. Кузин
Координатор издательских проектов Т.А. Кузьмина
Главный редактор О.И. Наумова
Исполнительный директор Д.А. Иванов
Дизайн, верстка А.Ю. Малышев, К.С. Левашов
Редактор О.В. Горнова
Корректор И.Г. Дементьева

Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 90X60 1/16.
Заказ №15_1525.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Типография «Поволжье»
Г. Нижний Новгород
Ул. Академика Блохиной, 4/43
www.povol-nn.ru, povol@kis.ru